

Научная статья

УДК 168.5

doi: 10.17223/1998863X/87/5

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ КАК ИСТОРИКО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Олеся Игоревна Соколова

Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки», Москва, Россия, lesyabelikova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена энциклопедии в аспекте эпистемологических проблем классификации, систематизации и упорядочивания знания. Отмечено, что современные версии энциклопедий сформированы под влиянием модели эпохи Просвещения. Представлен подход к рассмотрению феномена энциклопедии как историко-эпистемологического феномена, где систематичность выступает актуальным методологическим требованием изложения теории и представляет собой соответствие определенному плану группировки предметов и явлений.

Ключевые слова: энциклопедия, классификация, систематизация, систематичность, таксономия, открытый характер, достоверное знание, философия Просвещения

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 24-18-00183, <https://rscf.ru/project/24-18-00183/>

Для цитирования: Соколова О.И. Энциклопедия как историко-эпистемологический феномен // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 87. С. 42–56. doi: 10.17223/1998863X/87/5

Original article

ENCYCLOPEDIA AS A HISTORICAL AND EPISTEMOLOGICAL PHENOMENON

Olesya I. Sokolova

Russian Society for History and Philosophy of Science, Moscow, Russian Federation, lesyabelikova@mail.ru

Abstract. This article aims to clarify the concepts of classification, systematization and ordering of knowledge in relation to the phenomenon of the encyclopedia. Modern versions of encyclopedias are mainly formed under the influence of the model of the encyclopedic edition of the Enlightenment. Based on the material of the Encyclopedia, or Explanatory Dictionary of Sciences, Arts and Crafts, a comparative analysis of the concepts of classification and ordering of knowledge is carried out. The analysis of the concept of a system from the perspective of the history of science allows identifying its semantic meanings in the general context of the development of ideas and determining their originality in the scientific and historical context. The article substantiates the relationship between the ontological representation of educators about the world as a single interconnected whole and the tasks of the Encyclopedia to create a knowledge system based on the principle of development. The taxonomy of all human knowledge is given, the basis of which is Francis Bacon's idea of the division of human thinking abilities. The main provisions of the Enlightenment's criticism of the "spirit of systems", which distinguishes metaphysical systems and depends on opinion rather than reflects the actual connections between the phenomena of reality, are analyzed. A tendency exists to shift philosophers' attention from the ontological plane to the epistemological issues of creating a true system of knowledge

corresponding to the principles developed by the Enlighteners. Consideration of the encyclopedia phenomenon as a historical and epistemological phenomenon allows concluding that systematicity is an urgent methodological requirement for the presentation of the theory and represents compliance with a certain plane of grouping objects and phenomena. The process of bringing knowledge into line with a certain scientific order is considered as systematization, and nature is considered as a “universal encyclopedia”. Since the time of the French encyclopedia, the open nature of encyclopedic knowledge, i.e., the possibility of including new knowledge in its content, has been assumed. In this case, the classification and systematization procedures do not set a limit to knowledge. The definition of relationships and dependencies provokes the emergence of new knowledge based on existing concepts. The distinctive feature of the encyclopedia is not so much the unambiguity of knowledge as the ability of the subject to develop new knowledge and relate it to other branches of knowledge. The purpose of the encyclopedia in this case is not to transfer knowledge, but to stimulate creative activity to meet the cognitive needs of a person.

Keywords: encyclopedia, classification, systematization, systematicity, taxonomy, open character, reliable knowledge, philosophy of Enlightenment

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-18-00183, <https://rscf.ru/project/24-18-00183/>

For citation: Sokolova, O.I. (2025) Encyclopedia as a historical and epistemological phenomenon. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 87. pp. 42–56. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/87/5

Научное мышление стремится упорядочить реальность в виде систематизаций, классификаций и таксономий. Выделение классов или таксонов объектов науки служит основанием формирования классификаций научных дисциплин. Тенденции дифференциации знания и увеличения количества научных специальностей и как следствие возрастание эпистемологических барьеров между учеными различных научных направлений включают в число наиболее актуальных проблему представления результатов исследовательской деятельности. Задачи, которые можно сформулировать в рамках решения этой проблемы, можно свести к двум основным. Во-первых, достижение объективности и достоверности знания как возможности их легитимации научным сообществом. Во-вторых, обеспечение доступности научного знания, обеспечивающее пространство научной коммуникации между различными группами внутри научного сообщества. Универсальным способом систематизации и упорядочивания знания выступает энциклопедия. Энциклопедическое издание предстает и как форма дискурса, посредством которого может проводиться широкая научная коммуникация с претензией на объективность и достоверность.

Создатели современных энциклопедий ставят перед собой задачу обобщения знаний и распределения информации по тематическим блокам или словарным статьям. Современная ситуация демонстрирует тенденцию возрастания количества энциклопедических изданий, которую можно характеризовать как запрос общества на свободный доступ к информации. Этот процесс сопровождается дублированием энциклопедий в электронный формат и созданием сетевых энциклопедий, построенных как гипертекст. Подготовка и публикация научных энциклопедий в «традиционном» формате, отображающих достижения развития науки на настоящий момент, может восприниматься обществом как устаревшая форма, фиксирующая достижения человечества, но неизбежно отстающая от скорости происходящих в науке открытий.

С этой позиции попытка создания очередной энциклопедии вызывает сомнения в ее целесообразности. Эти обстоятельства актуализируют обращение к эпистемологическим принципам, лежащим в основе энциклопедического издания.

Данная статья ставит своей целью рассмотрение энциклопедии как целостного исторического феномена и воплощаемой в ней классификационной политики. Это провоцирует значительное число вопросов эпистемологического характера. Например, означает ли требование систематичности наличие некоторой объективной упорядоченности («порядка в природе»)? Не приводит ли ориентация на доступное знание к отказу от принципа системности и сложности классификации знания? Где граница между открытым (пополняемым) знанием и знанием, которое мы можем считать достоверным с точки зрения науки? Ответ на эти вопросы предполагает обращение к феномену энциклопедии, созданному в ином, нежели современном, а именно научно-историческом контексте. Современные энциклопедии создаются с ориентацией на традиционные издания, воплощая классические требования к их созданию. Поэтому рассмотрение энциклопедии в историческом контексте имеет важное методологическое значение, поскольку ведет к уточнению ключевых понятий и принципов.

Французская энциклопедия как объект эпистемологического анализа

В статье мы сосредоточим внимание на конкретном примере – «Энциклопедии, или Толковом словаре наук, искусств и ремесел» (Encyclopédie ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des metiers), изданной с 1751 по 1780 г., главными редакторами которой были Ж. Д'Аламбер и Д. Дидро (далее – Энциклопедия). Выбор предмета исследования объясняется следующими факторами.

Прежде всего, обращает на себя внимание то значение, которое просветители уделяют понятию системы. Природный мир, общество, знание – все рассматривается с точки зрения упорядоченности и систематичности. Во-вторых, в отличие от предшествующих словарей и энциклопедических изданий, описывающих те или иные аспекты реальности, Энциклопедия представляет собой попытку упорядочивания знания, исходя из порядка мышления. Следование достоверным методам познания (а не следование догмам, традиции или простая компиляция фактов) занимает первостепенное значение в описании природных и социальных процессов. Авторы Энциклопедии изначально отказываются от простого перевода «Циклопедии, или Всеобщего словаря ремесел и наук» Э. Чемберса (1728), а тексты статей готовят самостоятельно. В свою очередь, учитывая объем работы, это не могло не отразиться на качестве некоторых статей, вносящих некоторый беспорядок в организацию издания. Уже авторы энциклопедии Британника (1768) не претендуют на самостоятельность в написании статей, а опираются на предшествующие словари и энциклопедии, что позволяет публиковать порой более подробные и согласованные статьи. Таким образом, Энциклопедия представляет собой уникальный историко-эпистемологический феномен, актуальный в аспекте проблем классификации и систематизации знания.

Заметим, что Энциклопедия сегодня редко выбирается в качестве объекта эпистемологического анализа. В нашей стране подъем интереса к феноме-

ну Энциклопедии обнаруживается в 80-е гг. ХХ в., связанный в том числе с переводческой деятельностью. Например, стоит указать собрание сочинений Э. Кондильяка в 3 т. (1982–1983 гг.), во второй том которого вошел интересующий нас с точки зрения рассматриваемого вопроса «Трактат о системах». Или собрание сочинений Д. Дидро в 2 т. (1986–1991 гг.), некоторые произведения которого были впервые переведены на русский язык. Также стоит особо отметить издание «Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера», опубликованное в 1994 г. под общей редакцией В.М. Богуславского (г. Москва, Институт философии РАН). Издание содержит наиболее полную подборку переводов на русский язык статей, написанных Д. Дидро, Ж. Д'Аламбером, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Вольтером и другими мыслителями (в том числе перевод «Проспекта» (*le Prospectus*), опубликованного с целью разъяснения содержания будущего издания Энциклопедии и формирования интереса у целевой аудитории). По сути, данные переводы на русский язык сочинений французских просветителей, осуществленные нашими отечественными философами, до сих пор остаются единственным переводным источником, который выступает в качестве эмпирической базы исследования Энциклопедии как исторического феномена.

Примерно в то же время выходит несколько фундаментальных исследований, посвященных анализу философских идей Просвещения в их отношении к социальной революции 1789–1794 гг. – например, коллективная монография «Французское Просвещение и революция» в соавторстве М.А. Кисселя, Э.Ю. Соловьева, Т.И. Ойзермана и других авторов (г. Москва, 1989 г.). В современных исследованиях феномена Энциклопедии сохраняется эта тенденция, которая предполагает оценку издания с точки зрения социальных последствий. Так, например, философские концепции французских просветителей предстают в качестве «мощной идеологической платформы» [1. С. 223] либо рассматриваются в виде основы создания «мира на принципах справедливости» [2. С. 66]. Представая в качестве социально-исторического феномена, Энциклопедия трактуется как манифест «условия свободы человека» [3. С. 3] при одновременном подчинении законам природы, основанием человеческого «преобразования» [4. С. 158]. Некоторые авторы признают, что феномен Энциклопедии интересен исключительно с исторической точки зрения [5–7].

На наш взгляд, феномен энциклопедизма требует специального эпистемологического анализа. И сегодня можно отметить ряд исследований, посвященных рассмотрению Энциклопедии в аспекте эпистемологических вопросов. Например, феномен Энциклопедии предлагается рассматривать как «гносеологический идеал» [8. С. 137], выступающий образцом для подготовки последующих энциклопедических изданий. В этом аспекте французская энциклопедия предстает не просто в виде «систематизированного схоластического компендиума, целью которого было объединение знаний» [9. Р. 584], но демонстрирует отказ от традиционного понимания систематизации, строящейся на основе некоторого метафизического принципа. Систематизация понимается скорее как претензия на «универсальность и научность знаний» [10. С. 82], непререкаемость вытекающих из этих знаний выводов, ведущих к построению «единой общеначальной картины мира» [11. С. 138]. Современные тенденции на дифференциацию научных дисциплин говорят о недостижимости ее создания.

Тем не менее признание логической невозможности полной систематизации современного научного знания не исключает попыток «стремления к полноте» [12. С. 307]. А история энциклопедического дела может рассматриваться как попытка создания «универсума знаний» с «растущим осознанием невозможности, утопичности этой цели» [13. С. 146].

Сегодня можно говорить о том, что в качестве ценности научного знания могут выбираться и другие идеалы, например, «способность субъекта свободно мыслить и правильно действовать» [14. С. 149]. В качестве субъекта мысли может рассматриваться не только автор, обладающей монополией на знание, но и «потенциальный, неподготовленный читатель» [15. С. 34].

Однако в отличие от первых энциклопедий, составленных по принципу объяснения специальных слов на общепонятном языке, сегодня обнаруживается потребность в специальных справочно-энциклопедических изданиях, которые представляют собой эффективные инструменты для узких специалистов. Также заметна и обратная тенденция – запрос на популярные междисциплинарные издания, позволяющие неспециалистам войти в поле результатов исследований в научных областях. Здесь важную роль играет удобство пользовательского интерфейса как «своего рода средства поиска путей информации в концептуально структурированных базах знаний» [16. Р. 42]. Все большей популярностью пользуются ресурсы с открытым контентом, который создается сообществом пользователей, где наличие научных статей «не всегда совпадает с классическими научными дисциплинами» [17. Р. 373]. Современное понимание вопросов классификации наук, систематизации и упорядочивания знания должно отталкиваться от изначального толкования этих познавательных принципов и нуждается в уточнении, исходя из актуальной ситуации.

Таксономическая структура мира и знания

Издание Энциклопедии представляет 28 томов научных статей с описанием основных достижений в области философии, математики, физики, языкоznания и других дисциплин, искусства и техники, а также 11 томов иллюстраций. В разные годы с Энциклопедией сотрудничали Франсуа Вольтер, Ш.Л. де Монтескье, П. Гольбах, Ж.-Ж. Руссо.

Методология просветителей может быть сведена к решению двух взаимосвязанных задач. Первая – это описание объектов материального мира с позиции признания его упорядоченности. В основе этой задачи – идея Д. Дидро о Вселенной как «великом целом», части которого представляют собой формы материальной субстанции. Эти формы взаимосвязаны и могут переходить друг в друга при определенных условиях. Науки же, являя собой отражение этого «целого», есть система объективных и развивающихся знаний. Вторая задача – выстраивание системы понятий, которая отражает эту упорядоченность и организует знание в систему. В «Предварительном рассуждении издателей»¹ Ж. Д'Аламбер обосновывает необходимость выра-

¹ Для цитирования статьи «Предварительное рассуждение издателей» используется перевод с французского, выполненный И.А. Шапиро, впервые изданный в книге «Родоначальники позитивизма» (Вып. I. СПб., 1910). В свою очередь, этот перевод был сверен с оригиналом Ю.А. Асеевым и опубликован в издании «Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера». В статье мы указываем выходные данные источника с последним, уточненным, переводом [18].

ботки единой философской точки зрения, позволяющей говорить как о различиях между основными науками и искусствами, так и «точках соприкосновения», «скрытых путях», их соединяющих.

Стоит обратить внимание на то, что само издание имеет двойственное название: это и энциклопедия, и толковый словарь. Если обобщить основные определения этих двух видов изданий, которые сегодня наличествуют в научной среде, то можно заключить следующее. Словарем сегодня принято называть вид издания, который содержит перечень слов, расположенных по определенному принципу, дающих информацию о понятиях (в том числе их грамматическом значении) и предметах. Энциклопедия же представляет собой систематизированный свод знаний, адресованный специалистам или широкому кругу читателей. Сегодня можно встретить и промежуточный формат – энциклопедический словарь, который не содержит информации о значении слов, а описывает предметы, обозначаемые тем или иным словом.

Ж. Д'Аламбер обращает внимание на двойное название издания, фиксирующее различие, но и методологическое единство «двух точек зрения»: Толкового словаря и Энциклопедии. Формат Толкового словаря позволяет зафиксировать и описать «бесконечно разнообразные отрасли человеческих знаний» [18. С. 56], каждую науку или искусство посредством большого количества правил и общих понятий. Формат Энциклопедии допускает объединение многообразия в систему, фиксирующую связь между открытиями человечества, взаимную помошь наук и искусств, звеньев «одной цепи» [18. С. 56]. В философии французских просветителей синонимом понятия «система» в гносеологическом плане выступает понятие «систематичность» как методологическое требование изложения теории, построения научного знания, соответствующее определенному плану группировки предметов и явлений. Процесс приведения знания в соответствие с неким научным порядком получает название «систематизация».

В «Предварительном рассуждении издателей» представлена таксономия (классификация) всех человеческих знаний. Основу таксономии составляют три способности: память, разум и воображение. Идея «энциклопедического древа» заимствуется просветителями от Ф. Бэкона (на что они неоднократно ссылаются), хотя есть ряд отличий. Обозначим некоторые эпистемологические принципы, лежащие в основе принятой таксономической структуры.

В трактате «О достоинстве и приумножении наук» (1623) Ф. Бэкон выделяет три способности человеческой души: «история соответствует памяти, поэзия – воображению, философия – рассудку» [19. Т. 1. С. 157]. История имеет дело с индивидуумами, которые рассматриваются с учетом определенного места и времени. В свою очередь, история подразделяется на «естественную историю» (явления и факты природы), «гражданскую историю» (деятельность людей) и «священную» [19. Т. 1. С. 159], или церковную, историю (в данном случае понятия «священная история» и «церковная история» связываются с божественным началом). И хотя естественная история имеет дело с отдельными явлениями природы, их изучение возможно благодаря установлению сходства и объединения в виды. Это имеет непосредственное отношение к памяти, т.е. к познавательной способности индивидуумов. «Естественная история» подразделяется Ф. Бэкона на историю обычных явлений (природа в ее естественном состоянии), исключительных явлений

(фиксирующих отклонения от вида) и историю искусств (взаимоотношение человека и природы).

В представлении Ф. Бэкона поэзия также описывает единичные предметы, но при этом допускает преувеличения и произвольные искажение посредством воображения. Философия имеет дело с абстрактными понятиями, выведенными из чувственных впечатлений, «соединением и разделением которых на основе законов природы и фактов самой деятельности занимается эта наука» [19. Т. 1. С. 158]. Такая деятельность относится к сфере рассудка, и философия представляет собой всю совокупность научного знания.

Авторы Энциклопедии наследуют принципы классификации знания Ф. Бэкона, но вводят некоторые изменения. В первую очередь, меняется очевидность познавательных способностей: воображение и разум меняются местами. Воображение понимается как способность, зависящая от разума: прежде чем человек начинает «творить», он рассуждает о предметах, которые может непосредственно ощущать либо о которых уже имеется знание. Философы-просветители исходят из гносеологической позиции эмпиризма и полагают, что процесс познания осуществляется исключительно посредством ощущений или первичных идей, сформированных на их основе. Кроме того, в некоторых областях знания, по словам Ж. Д'Аламбера, был достигнут прогресс, другие же, детально прописанные Ф. Бэконом, представляют собой «балласт для общей системы» [18. С. 103].

Вслед за Ф. Бэконом просветители определяют три области человеческих знаний: историю, философию и изящные искусства. История может рассматриваться применительно к Богу (священная и церковная история), к человеку (гражданская и научная история), а также как история природы, описывающая наблюдаемые явления, и история искусств, повествующая о примерах использования «произведений» природы человеком.

Философия именуется просветителями онтологией, метафизикой, или «наукой о сущем». В зависимости от объекта размышления выделяются следующие области знания: наука о Боге (богословие), наука о человеке и наука о природе (о телах).

Наука о природе, в свою очередь, включает метафизику тел (или общую физику), основанную на изучении умозрительных принципов. Говоря о телах, мы учитываем их общие свойства (такие, как, например, протяженность или подвижность), поэтому этот раздел науки о природе является необходимым, несмотря на его спекулятивность. К числу наук о природе также относится математика (позволяющая проводить измерения) и частная физика, изучающая непосредственно сами тела.

Изящные искусства, основанные на воображении, включают живопись, скульптуру, архитектуру, поэзию, музыку и их более частные деления. Просветители берут на вооружение принцип классификации Ф. Бэкона, который закладывают в основание своей энциклопедической системы, позволяющий посвящать значительное число страниц прикладной сфере жизнедеятельности, в том числе технике и ремеслам. Для каждой теоретической дисциплины Ф. Бэкон приводит соответствующую ей практическую отрасль или сферу техники с учетом проблем, на решение которых должны быть направлены усилия общества.

Таким образом, отталкиваясь от онтологической установки о мире как едином взаимосвязанном целом и задачи Энциклопедии по созданию системы знаний, авторы создают обширную классификацию наук, искусств и ремесел, основываясь на принципе развития. В свою очередь, науки демонстрируют способности человеческой мысли, направленной на многообразие предметов, установление их сходств и различий.

Руководствуясь целью объединения знаний и их доступного изложения в системе для передачи следующим поколениям, философы-просветители пытаются преодолеть недостатки алфавитного принципа расположения информации в энциклопедическом издании и сформировать единую научную картину мира на эмпирических началах. С точки зрения С.А. Герасимовой, авторов Энциклопедии мы можем рассматривать как участников «дискурсивного научного экспертного сообщества», объединенных единством стоящих перед ними целей. Коллектив авторов понимается как «иерархически организованная группа экспертов в научной сфере знания, подчиняющихся определенным нормам и объединяемых тем, что они владеют определенным набором жанров, посредством которых осуществляют свои коммуникативные цели» [20. С. 6]. Но согласимся и с С.А. Барковым, что знания, структурированные в энциклопедии, представлены «как всеобщие и не зависящие от точек зрения авторов» [21. С. 22].

Вместе с тем, преодолевая принцип построения системы знания посредством одного или нескольких умозрительных принципов, обнаруживается стремление авторов Энциклопедии установить порядок внутренней связи между понятиями, где каждое новое понятие предполагает связь с предыдущим или раскрываться в следующем. Данное требование изложения материала оказывается трудновыполнимым, поскольку предстает как сложная задача – избежать произвольности в их распределении.

Энциклопедия как критика «духа систем»

Одним из характерных признаков философии Просвещения служит критика так называемого «духа систем», в которой были едины многие представители просветительской философии. «Дух систем», по словам В.М. Богуславского, – это построение систем мира посредством «дедуцирования фактов и отношений реальной действительности из общих основоположений, принципов, которые, не имея под собой основания в виде строго установленных опытом фактов и связей между ними, произвольны» [22. С. 28]. Эти системы зависят от мнения ее создателя, но не отображают реально существующие связи между явлениями действительности.

В своих критических замечаниях подобных систем Ж. Д'Аламбер ссылается на трактат Э.Б. Кондильяка, который переосмысливает учения рационалистов – таких как Р. Декарт, Б. Спиноза и Г. Лейбниц. Обращаясь к подробному анализу философских концепций этих авторов, Э.Б. Кондильяк выделяет три вида (рода) принципов, из которых образуются три вида ложных систем.

Принципы, которые он относит к первому роду, – это общие, или абстрактные, максимы. «Философы приписывают этого рода принципам такое большое значение, что естественно было стремление умножить их. В этом отношении особенно отличались метафизики» [23. Т. 2. С. 7]. Основное тре-

бование, предъявляемое такого рода принципам, – это очевидность или легкая доказуемость, не вызывающая никакого сомнения.

Э.Б. Кондильяк резко выступает против точки зрения, согласно которой человек обладает врожденными идеями, которые по своей сути ясны, отчетливы и полностью соответствуют сущности вещей. Он считает недопустимым для философии дальнейшее приумножение абстрактных принципов, использование таких традиционных для предшествующей философии метафизических понятий, как сущее, субстанция, сущность, свойство и т.д. Вследствие использования этих понятий философия основывается на идеях, далеких от органов чувств. Более того, полагая, что чувственные впечатления туманны и случайны, «метафизические системы» совершили одну из основных ошибок, а именно – стремились «предполагать явления, которые собираются объяснить их» [23. Т. 2. С. 83].

Другая ошибка философов, по мнению Э. Кондильяка, состоит в том, что, создавая системы, они не выполняют поставленного перед собой требования – ясности и простоты. Б. Спиноза, по его мнению, «составлял себе лишь туманные, неопределенные понятия и всегда удовлетворялся ими; и если бы он был знаком с искусством расставлять слова и предложения по примеру геометров, то он не был знаком, в отличие от них, с искусством составлять идеи» [23. Т. 2. С. 151]. Э.Б. Кондильяк находит очень сложным и непонятным язык сочинений Б. Спинозы и Г. Лейбница, упрекает этих философов в использовании метафор, понятий, созданных только силой воображения, и вымыщленных аксиом, которые, по его мнению, имеют смысл только для их создателей. Энциклопедия, изданная Ж. Д'Аламбером и Д. Дидро, отличается от предшествующих «ошибочных систем» тем, что стремится вовлечь идеи Просвещения, ориентируясь на неподготовленного читателя. Поэтому ключевой установкой изложения материала, помимо точности и объективности, выступает доступность.

Принципами второго рода, лежащими в основании ошибочных систем, являются предположения, выдвигаемые для объяснения вещей. «Отвлеченные понятия абсолютно необходимы для внесения порядка в наши знания, так как они указывают каждой идее ее место... Но воображать, что они созданы для того, чтобы получать конкретные знания, – заблуждение тем большее, что они сами составляются лишь на основании этих знаний» [23. Т. 2. С. 8]. Истинными являются только системы, основанные на фактах, установленные факты – это единственные достоверные принципы, которые должны лежать в основании наук.

С точки зрения энциклопедистов, система знания будет более совершенной, если в ее основе будет находиться наименьшее количество принципов. Принципами называются элементы системы, позволяющие объяснить все другие элементы. Наилучшим вариантом является построение системы, сведенной к одному принципу, т.е. системы, основанной на фактах.

Программная статья Энциклопедии, посвященная определению факта, к области исследования философии как «науки о сущем», относит исключительно явления природы, в отличие от божественных деяний и действий людей, которые являются предметом внимания теологии и истории. Факты природы обладают разной степенью достоверности. При этом «естественными» можно назвать факты, очевидцами которых мы можем непосредственно яв-

ляться, а достоверность такого факта увеличивается с ростом «доверия к очевидцу» и «простоты и зау碌ности факта» [24. С. 593]. Основанием достоверности «сверхъестественных» фактов, дошедших до нас через историю или традицию, выступает наш собственный опыт и опыт прошлого как собрание доводов.

Стоит различать факты и гипотезы. Достоверность гипотезы может снижаться при возрастании явлений, которые она не способна объяснить. «Факт же всегда в равной мере несомненен, и он не может перестать быть принципом тех явлений, какие он однажды объяснил. Если есть явления, которые он не объясняет, его не следует отбрасывать, а нужно работать над открытием явлений, связывающих явления, объясненные данным фактом, с явлениями, которые он не объясняет, и образующих из тех и других одну систему» [25. С. 565].

Из приведенных выше рассуждений прослеживается тенденция применения понятия системы для характеристики научного знания. Внимание философов с онтологического плана (непосредственно построения системы мира) переносится на эпистемологические вопросы, а именно проблемы создания истинной системы знания, соответствующей разработанным просветителями принципам.

Классификация и систематизация как преодоление эпистемологического предела

Каждый человек, утверждает Д. Дидро в трактате «Мысли к истолкованию природы», располагает тремя основными средствами познания: наблюдением природы, размышлением и экспериментом. «Наблюдение собирает факты; размышление их комбинирует; опыт проверяет результаты комбинаций. Необходимо, чтобы наблюдение природы было постоянным, размышление – глубоким, а опыт – точным» [26. Т. 1. С. 340]. Постоянство наблюдений, обоснованность рассуждений и точность тем не менее не означают, что в конечном счете мы создадим такую систему знания, которая будет окончательной и завершенной. «Все сводится к тому, – отмечает Д. Дидро, – чтобы от чувств восходить к размышлению, а от размышления идти к чувствам, вбирать в себя и постоянно извлекать наружу – это труд пчелы» [26. Т. 1. С. 338]. В этом плане явно обнаруживается различие между философами-просветителями и рационалистами XVII в., учениям которых было свойственно стремление теоретически охватить, описать всю действительность: от первопринципов до малейших следствий из них – отдельных вещей.

Причины невозможности достижения абсолютно полного и точного знания о мире философами-просветителями анализируются авторами книги «Французское Просвещение и революция» [27]. В основе просветительского представления о материи – идея бесконечности природы. Опора на эмпирические методы познания делает возможным единственный вывод – о невозможности абсолютного и окончательного познания.

Критика так называемых «метафизических систем» французскими просветителями XVIII в. заключалась, главным образом, в стремлении просветителей отказаться от подчинения всего многообразия опытного знания к одному-единственному принципу, который, по их мнению, следует «лишь прихотям фантазии, ослепленной самообольщением или расстроенной страхом» [28. С. 207], является иллюзией воображения.

Кроме того, выстроенная в соответствии с исходным аксиоматическим принципом система не предполагала своего дальнейшего пополнения новыми знаниями, носила (выражаясь в терминах развитого в XX столетии системного подхода) «закрытый характер». Система знания французских просветителей имела свойства «открытой системы» и, таким образом, имела возможность включения новых (главным образом, естественнонаучных) знаний в свое содержание, не приводя тем самым систему в логическое противоречие.

Следует заметить, что заложенный просветителями принцип бесконечной пополняемости научного знания изначально содержит в себе идею на преодоление какой бы то ни было системы. Несмотря на то, что свои произведения они называли «системами», они под этим названием мыслили гносеологический принцип систематичности знания, его упорядоченности. Это предполагало отказ от традиционного понимания системы как некоего единства, целого, подчиняющего себе его части. Обратимся к определению системы, которое дает Энциклопедия: «Система есть не что иное, как такое расположение различных элементов искусства или науки, при котором все они взаимно друг друга поддерживают, такое их расположение, что последние их элементы объясняются их первыми элементами» [25. С. 562]. В этой же статье находим определение философской системы, которая понимается как «вообще соединение или связь принципов и следствий, или еще вернее – вся целостность теории, различные части которой, будучи связаны между собой, следуют друг за другом и зависят друг от друга» [25. С. 565]. В понимании просветителей систематичное знание представляет собой соединение частей, сфер знания, каждая из которых обладает самостоятельностью. Форма «энциклопедического древа» позволяет продемонстрировать наибольшее число связей и отношений между науками.

Заключение

Эпистемологический анализ «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» позволяет раскрыть содержание понятий «система», «систематизация» и «классификация» как актуальных требований классификационной политики современных энциклопедических изданий.

Универсальность метода, отличающая энциклопедический подход, предполагает включение нового знания в уже имеющийся массив информации и соотнесение его с другими отраслями знания. Философия в понимании просветителей представляет собой систему, объектом изучения которой становится все многообразие мира: неживая и живая природа, человек, общество и культура. Систематичность знания отражает наличие объективной упорядоченности, «порядка в природе». Таксономическая классификация предполагает следование схеме организации объектов в группы или типы. Классификация объектов в Энциклопедии предполагает категоризацию вещей и формирует модель представления знания.

Энциклопедия Ж. Д'Аламбера и Д. Дидро претендует на доступность изложения материала для неподготовленного читателя. Как толковый словарь это издание поясняет ряд значимых для эпохи научных терминов, а также описывает достижения в области науки и техники. А формат энциклопедии позволяет указать на связи между рассматриваемыми явлениями. История публикации Энциклопедии демонстрирует объективные трудности, с кото-

рыми могут сталкиваться потенциальные авторы энциклопедических изданий. Так, ограниченность объема, недостаток времени и человеческих ресурсов, задействованных в подготовке издания, неизбежно накладывают ограничения в объеме статей. Кроме того, неизбежен произвол в подборе материала, когда многие вопросы остаются вне исследовательского внимания. Можно сказать, что энциклопедия как форма представления результатов исследований научного сообщества представляет собой точку на пути развития наших представлений о мире. Мы сталкиваемся с принципиальной невозможностью полной систематизации знания.

Французская энциклопедия ориентирует на открытый характер, т.е. возможность включения новых знаний в свое содержание. В этом случае процедуры классификации и систематизации не устанавливают предел познанию. Определение связей и зависимостей провоцирует возникновение новых знаний на основе имеющихся понятий. Отличительной чертой энциклопедии, таким образом, выступает не столько однозначность знания, сколько способность субъекта вырабатывать новое знание и соотносить его с другими отраслями знания. Назначение энциклопедии в данном случае не сводится к передаче знаний, а заключается в стимуляции творческой деятельности по удовлетворению познавательных потребностей человека.

Поэтому рассмотрение Энциклопедии как исторического и эпистемологического феномена позволяет раскрыть требования системности и открытости, сохраняющие актуальность при построении отвечающих запросам общества форм энциклопедического знания – например, сетевых информационно-энциклопедических систем. Это актуализирует вопрос о принципах разработки поисковых систем, позволяющих свободно ориентироваться в энциклопедической информации, отвечающих требованию достоверности.

Список источников

1. Дьяков А.В. История философии как философия: французский опыт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35, вып. 1. С. 222–229.
2. Живицьина Ю.А., Еникеев А.А. Философская мысль французской исторической эпохи Просвещения // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 12–6 (36). С. 66–67.
3. Канышева О.А. Формы разума в философии Просвещения // Общество. Развитие. 2020. № 1 (54). С. 3–9.
4. Рындин Е.В., Трунов А.А. Темпоральность Просвещения и генезис классических идеологий модерна // KANT. 2022. № 1 (42) С. 157–161.
5. Шукай К.В., Трегубенко М.С. Социальная философия французского Просвещения // Общество и цивилизация. 2022. Т. 4, № 4. С. 47–49.
6. Pepin F. Diderot. P. 456–460 // Encyclopedia of Early Modern Philosophy and the Sciences. Springer Nature Switzerland, 2022. 2243 р.
7. Yeniçerak H. Traditions of the enlightenment and its political reflections // Uludağ Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2020. № 21(38). Р. 477–496.
8. Артемьев Т. Энциклопедизм как эпистемологический феномен: история идеи // Высшее образование в России. 2005. № 3. С. 137–144.
9. Gaukroger S. Encyclopedias and Encyclopedic Knowledge. P. 584–588 // Encyclopedia of Early Modern Philosophy and the Sciences. Springer Nature Switzerland, 2022. 2243 р.
10. Луков В.А., Луков В.А. Новый Энциклопедизм (тезаурусный анализ) // Знание. Понимание. Умение 2013. № 1. С. 79–85.
11. Порус В.Н. Философский статус «метафилософии науки» // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56, № 2. С. 134–150.
12. Малинов А.В. Новые методы изучения университетской философии // Наука и техника: вопросы истории и теории: материалы XLIII Международной годичной научной конференции

- Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук. Вып. XXXVIII. СПб., 2022. С. 306–307.
13. Столярова О.Е. Наука и идеалы гуманизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 248–253.
 14. Карев В. Энциклопедии в современном мире // Высшее образование в России. 2005. № 3. С. 145–147.
 15. Герасимова С.А. Вклад в ориентирующее знание и идея информационного прорыва: энциклопедия XVIII века // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. № 6 (2). С. 33–42.
 16. Varantola K. Use and Usability of Dictionaries: Common Sense and Context Sensibility, Lexicography and Natural Language Processing: A Festschrift in Honor of B.T.S. Atkins, 2002. P. 30–44.
 17. Figuerola C.G., Groves T. Analysing the potential of Wikipedia for science education using automatic organization of knowledge // Program. 2017. № 51 (4). P. 373–386.
 18. Предварительное рассуждение издателей (пер. с фр. Ю.А. Асеева) // Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера / общ. ред. В.М. Богуславского. М. : Наука, 1994. С. 55–121.
 19. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук (пер. с лат. Н.Я. Федорова, Я.М. Боровского) // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1971. С. 88–547.
 20. Герасимова С.А. Популяризация нового научного знания: дискурсивное экспертное сообщество XVIII века // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 16, № 2. С. 5–12.
 21. Барков С.А. От Энциклопедии до Википедии: трансформация социальной структуры знания в эпоху постмодерна // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2020. № 11. С. 15–37.
 22. Богуславский В.М. Великий труд, впервые обосновавший права человека // Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера / общ. ред. В.М. Богуславского. М. : Наука, 1994. С. 5–41.
 23. Кондильяк Э. Трактат о системах (пер. с фр. П.С. Юшкевича) // Кондильяк Э. Сочинения: в 3 т. Т. 2. М. : Мысль, 1982. С. 5–188.
 24. Факт (пер. с фр. Н.В. Ревуненковой) // Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера / общ. ред. В.М. Богуславского. М. : Наука, 1994. С. 592–594.
 25. Системы (пер. с фр. З.К. Манакиной) // Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера / общ. ред. В.М. Богуславского. М. : Наука, 1994. С. 562–566.
 26. Дидро Д. Мысли к истолкованию природы (пер. с фр. П.С. Попова) // Дидро Д. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1986. С. 333–379.
 27. Французское Просвещение и революция / М.А. Киссель, Э.Ю. Соловьев, Т.И. Ойзерман и др. М. : Наука, 1989. 272 с.
 28. Гольбах П. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного (пер. с фр. П.С. Юшкевича). М. : Соцэкгиз, 1940. 458 с.

References

1. Dyakov, A.V. (2019) Istorya filosofii kak filosofiya: frantsuzskiy opyt [The history of philosophy as philosophy: The French experience]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*. 35(1). pp. 222–229.
2. Zhivitsyna, Yu.A. & Enikeev, A.A. (2019) Filosofskaya mysli' frantsuzskoy istoricheskoy epokhi Prosveshcheniya [Philosophical thought of the French historical Enlightenment era]. *COLLOQUIUM-JOURNAL*. 12-6(36). pp. 66–67.
3. Kanyshova, O.A. (2020) Formy razuma v filosofii Prosveshcheniya [Forms of reason in the philosophy of the Enlightenment]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye*. 1(54). pp. 3–9.
4. Ryndin, E.V. & Trunov, A.A. (2022) Temporal'nost' Prosveshcheniya i genezis klassicheskikh ideologiy moderna [The temporality of Enlightenment and the genesis of classical ideologies of modernity]. *KANT*. №1 (42). pp. 157–161.
5. Shukay, K.V. & Tregubenko, M.S. (2022) Sotsial'naya filosofiya frantsuzskogo Prosveshcheniya [The social philosophy of the French Enlightenment]. *Obshchestvo i tsivilizatsiya*. 4(4). pp. 47–49.
6. Pepin, F. (2022) Diderot. In: *Encyclopedia of Early Modern Philosophy and the Sciences*. Springer Nature Switzerland. pp. 456–460.
7. Yeniçirak, H. (2020) Traditions of the enlightenment and its political reflections. *Uludağ Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi*. 21(38). pp. 477–496.
8. Artemieva, T. (2005) Entsiklopedizm kak epistemologicheskiy fenomen: istoriya idei [Encyclopedism as an epistemological phenomenon: the history of the idea]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 3. pp. 137–144.
9. Gaukroger, S. (2022) Encyclopedias and Encyclopedic Knowledge. In: *Encyclopedia of Early Modern Philosophy and the Sciences*. Springer Nature Switzerland. pp. 584–588.

10. Lukov, V.A. & Lukov, V.A. (2013) Novyy Entsiklopedizm (tezaurusnyy analiz) [New encyclopedism (a thesaurus analysis)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 1. pp. 79–85.
11. Porus, V.N. (2019) Filosofskiy status “metafilosofii nauki” [The philosophical status of “metaphilosophy of science”]. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology and Philosophy of Science*. 56(2). pp. 134–150.
12. Malinov, A.V. (2022) Novye metody izucheniya universitetskoy filosofii [New methods of studying university philosophy]. *Nauka i tekhnika: voprosy istorii i teorii*. 38. pp. 306–307.
13. Stolyarova, O.E. (2021) Science and the ideals of humanism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 60. pp. 248–253. (In Russian).
14. Karev, B. (2005) Entsiklopedii v sovremennom mire [Encyclopedias in the modern world]. *Vysshie obrazovaniye v Rossii*. 3. pp. 145–147.
15. Gerasimova, S.A. (2020) Vklad v orientiruyushchee znanie i ideya informatsionnogo proryva: entsiklopediya XVIII veka [Contribution to orienting knowledge and the idea of an information breakthrough: An encyclopedia of the 18th century]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*. 6(2). pp. 33–42. (In Russian).
16. Varantola, K. (2002) Use and Usability of Dictionaries: Common Sense and Context. In: Corréard, M.-H. (ed.) *Sensibility, Lexicography and Natural Language Processing: A Festschrift in Honor of B.T.S. Atkins*. Euralex. pp. 30–44.
17. Figuerola, C.G. & Groves, T. (2017) Analysing the potential of Wikipedia for science education using automatic organization of knowledge. *Program*. 51(4). pp. 373–386.
18. Diderot, D. & D'Alembert, J.L.R. (1994a) Predvaritel'noe rassuzhdenie izdateley [Preliminary reasoning of publishers]. Translated from French by Yu.A. Aseev. In: Boguslavsky, V.M. (ed.) *Filosofiya v Entsiklopedii Didro i Dalambera* [Philosophy in the Encyclopedia of Diderot and d'Alembert]. Moscow: Nauka. pp. 55–121.
19. Bacon, F. (1971) *Sochineniya: in 2 vol.* [Works: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Mysl'. pp. 88–547.
20. Gerasimova, S.A. (2019) Populyarizatsiya novogo nauchnogo znanija: diskursivnoe ekspertnoe soobshchestvo XVIII veka [Popularization of new scientific knowledge: The discursive expert community of the XVIII century]. *Vestnik YuUrGU. Lingvistika*. 16(2). pp. 5–12.
21. Barkov, S.A. (2020) Ot Entsiklopedii do Vikipedii: transformatsiya sotsial'noy strukturny znanija v epokhu postmoderna [From Encyclopedia to Wikipedia: transformation of the social structure of knowledge in the postmodern era]. *Vserossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal EKO*. 11. pp. 15–37.
22. Boguslavskiy, V.M. (1994) Velikiy trud, vpervye obosnovavshiy prava cheloveka [The great work that first justified human rights]. In: Boguslavsky, V.M. (ed.) *Filosofiya v Entsiklopedii Didro i Dalambera* [Philosophy in the Encyclopedia of Diderot and d'Alembert]. Moscow: Nauka. pp. 5–41.
23. de Condillac, E.B. (1982) *Sochineniya* [Works]. Vol. 2. Translated from French. Moscow: Mysl'. pp. 5–188.
24. Diderot, D. & D'Alembert, J.L.R. (1994b) Fakt [Fact]. In: Boguslavsky, V.M. (ed.) *Filosofiya v Entsiklopedii Didro i Dalambera* [Philosophy in the Encyclopedia of Diderot and d'Alembert]. Moscow: Nauka. pp. 592–594.
25. Diderot, D. & D'Alembert, J.L.R. (1994c) Sistemy [Systems]. In: Boguslavsky, V.M. (ed.) *Filosofiya v Entsiklopedii Didro i Dalambera* [Philosophy in the Encyclopedia of Diderot and d'Alembert]. Moscow: Nauka. pp. 562–566.
26. Diderot, D. (1986) *Sochineniya* [Works]. Vol. 1. Translated from French. Moscow: Mysl'. pp. 333–379.
27. Kissel, M.A., Soloviev, E.Yu., Oyzerman, T.I. et al. (eds) (1986) *Frantsuzskoe Prosveshchenie i revolyutsiya* [French Enlightenment and the Revolution]. Moscow: Nauka.
28. d'Holbach, P. (1940) *Sistema prirody, ili o zakonakh mira fizicheskogo i mira dukhovnogo* [The System of Nature, or About the Laws of the Physical and the Spiritual Worlds]. Translated from French by P.S. Yushkevich. Moscow: Sotsekgiz.

Сведения об авторе:

Соколова О.И. – кандидат философских наук, исследователь межрегиональной общественной организации «Русское общество истории и философии науки» (Москва, Россия). E-mail: lesyabelikova@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Sokolova O.I. – Cand. Sci. (Philosophy), researcher, Russian Society for History and Philosophy of Science (Moscow, Russian Federation). E-mail: lesyabelikova@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 18.08.2025;
одобрена после рецензирования 25.09.2025; принята к публикации 24.10.2025*
*The article was submitted 18.08.2025;
approved after reviewing 25.09.2025; accepted for publication 24.10.2025*